

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «Юридические науки». Том 27 (66). 2014. № 2. С. 64-68.

УДК 342.25(4)

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕ

Шармоянц А. Н.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь*

Статья посвящена рассмотрению межгосударственных интеграционных процессов в Европе. Обозначены правовые основы объединения Европейского Союза. Рассматривается позиция Суда Европейского Союза относительно действия принципа верховенства права Европейского Союза над нормами внутригосударственного права всех государств – членов сообщества. Анализируются особенности трехуровневой структуры устройства власти Европейского Союза, а также некоторые особенности и тенденций в межгосударственных интеграционных процессах.

Ключевые слова: интеграция, регион, регионализация, субсидиарность.

Постановка проблемы. Исторический ход развития человечества, необходимость решения общечеловеческих проблем, процессы глобализации и регионализации вызвали потребность перехода к качественно новой инфраструктуре миропорядка, важное место в которой отводится международным, в частности межгосударственным, организациям и объединениям.

Идея объединения европейских государств появилась еще в далеком прошлом, ее развитие на современном этапе характеризуется созданием влиятельных межгосударственных организаций, главное место среди которых занимает Европейский Союз (далее – ЕС). В конце XX начале XXI вв. ЕС являлся и является одним из наиболее интенсивно развивающихся и расширяющихся объединением государств.

Целью статьи является рассмотрение и анализ особенностей и тенденций в межгосударственных интеграционных процессах в ЕС.

Изложение основного материала исследования. При этом автор учитывает исследования ученых-правоведов, которые прямо или косвенно касались поставленной темы: Зорькин В. Д., Клочкова Ю. А., Куарони К., Луць Л. А., Прохоров А. В., Толстухин А. Э., Маклаков В. В., Энтин М. Л., Яковюк И. В. и др.

Как известно, правовые основы ЕС составили, прежде всего, три учредительных договора, на основе которых были созданы Содружества: Парижский договор о Европейском объединении угля и стали 1951 г. и два Римских договора 1957 г.: о Европейском экономическом содружестве и о Европейском содружестве по атомной энергии. В эту группу включаются также договоры о присоединении, на основе которых в Содружества вошли новые государства – члены, Единый европейский акт, Маастрихтский договор 1992 г. фундаментализировавший ЕС, и Амстердамский договор 1997 г., соединяющий в себе все консолидированные договоры Содружеств, Шенгенские со-

глашения. Сюда же входит Договор 2001 г., подписанный государствами ЕС в Ницце, и Римский договор 2004 г.

Нужно отметить, что одним из последствий экономической глобализации стало последующее спонтанное сближение разных правовых систем через их взаимодействие и взаимопроникновение в ходе международного общения, создание единых правовых пространств в рамках глубокой интеграции, осуществленных рядом международных объединений (Евросоюз, Евразес, Меркосюр). Другой причиной формирования похожих правовых стандартов является гуманизация и социализация права, претворение в жизнь универсальной концепции прав человека. Таким образом, к началу XXI в. сложилось единое европейское правовое пространство и единая правовая стратегия [1].

При создании ЕС и Евратома в 1957 г. в учредительных договорах не упоминался примат права Содружества. Примат прав Сообществ над внутренним правом государств – членов был провозглашен и утвержден позже Европейским судом [2]. Нормы права Содружеств непосредственно интегрированы в национальные правовые порядки государств – членов и «обязательны как для государственных органов, так и для частных лиц» [3]. Суд ЕС заявил: «Право ЕС создает права и обязанности непосредственно для частных лиц государств – членов в случае явного их выражения в нормах учредительных договоров... но и исходя из определенных в договорах обязательств для государств – членов и институтов ЕС» [4, с. 36]. Примат права Содружеств над правовыми системами государств – членов признан высшим принципом, регулирующим порядок права ЕС. В решении Суда ЕС *Van Gend et Loos / Administration fiscale neerlandaise* в 1963 г. указывается, что «Содружеством является новый правовой порядок международного права, в интересах которого, хотя и в определенных пределах, государства ограничили свои суверенные права, правовой порядок, субъектами которого являются не только государства – члены, но и индивиды» [5].

Право ЕС действует одинаково и в равной степени на территории всех государств – членов и должно применяться национальными судебными органами. «Через принцип верховенства права ЕС положения договоров и акты институтов Содружеств, которые имеют прямое действие, делают непригодным всякое положение существующего национального права, что противоречит им» [6]. Возникновение конфликта между нормой права ЕС и нормой внутригосударственного права рассматривается Судом ЕС в интересах нормы права ЕС, однако Суд ЕС «не компетентен объяснять национальный закон» [7]. Принятие национальными судами концепции прямого действия права ЕС налагает функциональные ограничения на установленные сферы деятельности и юрисдикции государств – членов.

Зачастую это приводит к кризису национального государства, уменьшению его роли и формированию отношений, основными участниками которых есть регионы и наднациональные институты [8]. В то же время регионы, как территориальные единицы государств, получают новые компетенции, что приводит к усилению национального самосознания [9]. Т. е., внутренние компетенции государств перераспределяются в интересах наднациональных международных образований и территориальных единиц самих государств. Важно отметить, что политико-правовой аспект понимания термина «регион» представлен в принятой Европейским парламентом в

1988 г. Хартии о регионализации, где регионы определяются как единицы обладающие историческим, географическим, культурным и другим родством; в них за населением признается право на образование территориальных единиц в разных формах – национального объединения или субъекта федерации [10].

Результатом реализации тенденции, направленной против централизации власти на уровне институтов ЕС, происходит его регионализация, когда регионы, а не государства – члены рассматриваются как второй уровень власти, содействующий формированию Европы, основанной на сотрудничестве наднационального и регионального уровней организации политической власти. Следовательно, при дальнейшем усилении процессов регионализации и евроинтеграции на Европейском пространстве будет складываться ситуация, при которой, независимо от ранее существовавшей формы государственного устройства, унитарные и федеративные государства, входящие в ЕС, постепенно преобразуются в новую форму государственной организации на основах ныне проводимой руководством союза региональной политики.

В настоящее время особенность устройства ЕС заключается в объединении разных уровней власти: наднационального (институты ЕС), национального (правительства государств) и регионального. Следовательно, можно говорить о создании трехуровневой Европы, где каждый уровень организации политической власти наделен соответствующими полномочиями, исходя из принципа субсидиарности. Процесс регионализации здесь рассматривается как процесс перераспределения компетенций, когда, с одной стороны, наднациональные институты расширяют свои полномочия, а с другой – регионы заявляют о своем обязательном участии в решении ряда проблем, находящихся традиционно в компетенции государств. Таким образом, в ходе данного перераспределения компетенций местные органы власти посредством увеличения своих прав, в том числе в области управления и регулирования различных сфер, расширили объем и сферы своей нормотворческой деятельности. В связи с этим отмечается региональная трансформация ЕС, связанная с процессом регионализации внутри государств, основанного на стремлении создать более гибкую систему управления и приблизить государство к гражданам. Отсюда следует, что интеграция ЕС происходит по двум параллельным процессам: европейского регионализма, затрагивающего государства члены ЕС, и основанного на желании регионов принимать обязательные решения, отстаивать свои интересы на наднациональном уровне, и регионализации самого Союза.

Договор 1957 г., учредивший Европейское экономическое содружество (далее – ЕЭС), не содержал конкретные положения, касающиеся регионального уровня власти. Это было связано с тем, что ЕЭС был межгосударственным объединением, и преамбула Договора учреждавшего ЕЭС, указывала на стремление «объединить свои народные хозяйства и способствовать их гармоничному развитию... с целью уменьшения дистанции между отдельными областями и преодоления отставания отдельных областей с неблагоприятными условиями развития». Это положение нашло отражение и в ст. 158 Договоров об ЕС. Для его реализации был создан Европейский фонд регионального развития (далее – ЕФРР). Постепенно процесс регионализации приобрел правовое измерение, содействующее институционализации этого процесса, который доказал рост роли регионов в жизни Европы.

Расширение ЕС, включение в него стран разной конфессиональной принадлежности, по уровню экономического развития и историческому прошлому, только способствуют процессу регионализации [8]. Известно, что регионы государств – членов ЕС различаются по размерам, юридическому статусу и объему правоспособности. Сегодня союз состоит из 28 стран, имеющих разные возможности, государственное устройство, отличные модели организации политической жизни и территориального деления.

Вместе с процессом регионализации ЕС происходит возрождение интереса к местным культурам и трансформация собственной идентичности государств членов (территории с собственным языком и культурой: Шотландия, Уэльс, Северная Ирландия, Аландские острова, Корсика, Фландрия, Валлония, Сардиния, Каталония, Страна Басков, Галисия). Во многих государствах усиления роли регионов стало заметно в политической жизни: появились местные партии (Испания, Великобритания, Франция, Италия, Бельгия и Словения), борющиеся за сохранение собственной исторической, культурной и лингвистической самобытности. Крайним проявлением этого процесса стало появление партий, объединяющих националистов и ксенофобов (Нидерланды, Австрия, Франция, Польша, Германия, Италия). Это привело к внесению соответствующих поправок в конституционные акты Испании, Португалии, Италии, Финляндии, Дании, Великобритании, Бельгии, Германии [11].

Особенностью регионализма ЕС является и то, что регионалисты с 1981 г. представлены в Европейском парламенте и входят в Европейскую федерацию региональных партий. При этом интеграция способствует формированию еврорегионов, их участниками являются субъекты федеральных государств и административно-территориальные единицы унитарных. Еврорегионы создаются с учетом географической близости, экономических связей, взаимодополняемости в производстве, традиционной связи инфраструктуры и открытости границ («Балтика», «Буг», «Карпаты», «Неман» и др.). ЕС стимулирует подобное сотрудничество с помощью специальных программ Interreg, PHARE и Twinning. С момента образования ЕС в 1992 г. возник абсолютно «новый этап в процессе создания как никогда ранее сплоченного союза народов Европы, в котором решение принимается по возможности открыто и с учетом интереса граждан» (ст. 1 Договора о ЕС). В соответствии со ст. 5 Договоров о ЕС, каждый вид его деятельности возможен только в связи с предоставлением ему соответствующей компетенции. Это относится не только к нормотворчеству, но и к изданию актов в целях реализации права ЕС и к индивидуальным актам. Это закладывает значительные перспективы усиления роли и влияния регионов на международном уровне.

Таким образом, процесс регионализации происходит параллельно как внутри государств – членов ЕС, так и в организации, оказывая друг на друга значительное влияние. Особенностью регионализации является преодоление национальных пределов, сепаратизм регионов внутри держав – членов ЕС и трансформация представлений о национальной идентичности [8].

Выводы. В заключении хотелось бы отметить, что ЕС на данном этапе является одним из ключевых региональных межгосударственных объединении. Как видим региональная политика ЕС являются одним важнейших направлений интеграционной

деятельности союза. В современном мире изучение и заимствование опыта функционирования таких региональных межгосударственных объединений будет несомненно способствовать решению стоящих перед современным обществом сложных задач по развитию экономического, политического, правового и культурного пространства и достижению международной стабильности и правопорядка.

Список литературы:

1. Зорькин В. Д. Интеграция европейского конституционного пространства: вызовы и ответы. / В. Д. Зорькин // Журнал российского права, 2006. – № 12. – С. 28–31.
2. Клемин А. В. Еще раз о компетенции Европейских сообществ / А. В. Клемин // Московский журнал международного права, 1992. – № 4. – С. 117–118.
3. See: CJCE. 13.02.69. Wilhelm et ass // Bundescartellamt, aff. 14–68. Rec. 1969. – P. 15.
4. Толстухин А. Э. Правовая природа Европейского союза: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / МГИМО. – М., 1997. – 156 с.
5. CJCE. 05.02.63. Van Gend et Loos / Administration fiscale neerlandaise, aff. 26–62. Rec. 5.02.63. – P. 25.
6. CJCE. 13.07.72. Commission des CE // Republique Italienne, aff. 48–71. Rec. 1972. – P. 534.
7. CJCE. 02.12.64. Dingemans / Bestuur der Sociale Verzekeringsbank, aff. 24–64. Rec. 1964. – P. 1259.
8. Ключкова Ю. А. Особенности процесса регионализации Европейского союза / Ю. А. Ключкова // Внешнеторговое право, 2007. – № 1. – С. 628–631.
9. Куарони К. Важный фактор интеграции / К. Куарони // Журнал Европейского Союза, 2005. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : – http://www.delrus.ec.europa.eu/em/50/eu46_09.htm. – Заглавие с экрана.
10. Маклаков В. В. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть / В. В. Маклаков. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 896 с.
11. Прохоров А. В. Единство непохожих / А. В. Прохоров // Европа: Журнал Европейского союза, 2005. – № 1. – С. 31.

Шармоянц А. Н. Міждержавні інтеграційні процеси в Європі / А. Н. Шармоянц // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2014. – Т. 27 (66). № 2. – С. 64–68.

Стаття присвячена розгляду міждержавних інтеграційних процесів в Європі. Позначено правові основи об'єднання Європейського Союзу. Розглядається позиція Суду Європейського Союзу щодо дії принципу верховенства права Європейського Союзу над нормами внутрішньодержавного права всіх держав – членів спільноти. Аналізуються особливості тривірневої структури устрою влади Європейського Союзу, а також деякі особливості і тенденції у міждержавних інтеграційних процесах.

Ключові слова: інтеграція, регіон, регіоналізація, субсидіарність.

INTERSTATE INTEGRATION PROCESSES IN EUROPE

Sharmoyants A. N.
Taurian National University V. I. Vernadsky, Simferopol

The article considers the interstate integration processes in Europe. Designated legal framework combining the European Union. We consider the position of the Court of Justice under the action of the rule of European Union law over domestic law of all States members of the community. Analyzes the characteristics of the three – level structure of the device EU authorities, as well as some of the patterns and trends in international integration processes. Historical development of mankind, the need to address global problems, the processes of globalization and regionalization have caused the need for transition to a qualitatively new infrastructure of the world order, in which an important place is given to international, in particular interstate, organizations and associations.

The idea of uniting European countries appeared in the distant past, its development at the present stage is characterized by the creation of influential inter-governmental organizations, the main of which is the European Union (hereinafter – EU). In the late XX beginning of the XXI century. The EU was and is one of the most rapidly developing and expanding union of states. The purpose of this paper is to review and analyze patterns and trends in international integration processes in the EU.

Key words: Integration, region, regionalism, subsidiarity.